

Нам пишут. «Нет такой статьи – отвечать за бездушные»

Это письмо, адресованное Министерству здравоохранения Иркутской области, написано в ноябре 2013 года, 23 октября 2014 года опубликовано в газете «Байкальские зори». То, о чем написала в нем жительница села Онгурён Ольхонского района, может произойти с любым из нас. О чем оно? О любви и безразличии, о душевной боли и бездушии, о жизни и смерти. Районная газета отправила письмо, а также чиновницу отписку в редакцию Бабра – пусть как можно больше людей прочтут его. Может, и дрогнет сердце у кого-то из тех, чей долг – исцелять сердца людей...

Ушел из жизни замечательный человек – мой муж Черняк Андрей Владимирович. Спокойный, скромный, всегда сдержанный и... очень справедливый. Чистый, светлый человек. Под этими словами, я уверена, подписались бы все жители нашего небольшого села. Таких людей, как Андрей, мало. Эти черты характера его и погубили. Был бы он скандалист, наглый, бестактный, так не сидел бы под дверьми бездушных "врачей" по 5-6 часов в очереди (с таким-то диагнозом!). У него был инфаркт миокарда. С 9.30 вечера и до 5 утра практически не была оказана никакая помощь. Таблетки я по телефону умоляла принести, до кого смогла дозвониться, любые, сердечные. Дежурная медсестра (да она и не работает уже давно после сокращения медперсонала) пыталась хоть что-то извлечь из "скорой", но там даже не оказалось валидола! И это все в присутствии больного, который понимал, что шансов на выживание у него мало. Видел, как я пыталась вскрыть аптечки у машин, надеясь, что там хоть что-нибудь есть. И уже потом, в 2 часа ночи, когда пришла наша "скорая", ему что-то делали. И когда его уносили на носилках, он на меня посмотрел таким взглядом, что у меня все похолодело внутри. Потом, позже, когда он уже приехал домой после лечения, сказал: "Я так боялся, что умру, и ты испугаешься, ты же у меня здесь совсем одна, но я надеялся, что Зоя (медсестра) тебя одну не бросит ночью, а утром дети приедут". Вот он всегда был таким, за меня всегда переживал, а что самому плохо, об этом не думал.

Привезли его в Еланцы, как он потом рассказывал, надели на руку какой-то аппарат и оставили в реанимации до утра, объяснив, что утром придет на работу доктор и осмотрит. Как он мне потом объяснил: "Этот аппарат засигналил красной лампочкой, если я вдруг умру!!". Может, это и не так, но представляете, каково ему было там одному. А вызвать врача – это у них не заведено.

Пролежал 10 дней в Еланцах, потом отправили в Иркутск, в "Ангару" на реабилитацию. Он мне звонил (благо, что у нас есть теперь связь, а то, когда сыновья были в Чечне, связи не было, и приходилось ехать за несколько километров, чтобы хоть какую-то весточку узнать – живы ли), говорил, что улучшений почти нет, все так же болит в груди, все та же слабость. Я говорю: а ты попроси направление в Иркутск, в областную. Не положено – говорят. Но почему!? Выписали его из ольхонской больницы, и нужно идти в поликлинику, чтобы поставить печать, почти что полкилометра, а может, и больше. Позвонила я сыновьям, может, кто-нибудь сможет отпроситься с работы. Папа плохо себя чувствует, а на маршрутке утром рано ехать, еще искать по городу эту "Ангару". Один из сыновей буквально "прилетел" через 2 часа. Приехали в поликлинику, а там печать "уехала" в Иркутск, а без печати в "Ангару" не возьмут. Сын оставил работу (спасибо, у них нет "бездушных" людей, все прошли войну, понимают друг друга) и поехали с отцом в машине "искать печать" по Иркутску. Отец устал, перенервничал, ему стало совсем плохо. Назавтра мне звонит опять мой Андрей, говорит, забыли в Еланцах положить кардиограмму, и в течение недели ее не отправляли. А там не знают, с чем сравнить свою кардиограмму, и назначили его проходить соответствующие процедуры по этажам. Один из докторов тогда в "Ангаре" сказала: и почему тебя отправили к нам, тебе бы в областную, да еще бы подлечиться. И когда ему совсем стало плохо, один из сыновей вызвал «скорую», и его увезли в областную. И потом уже поставили "стенды", ему бы операцию, да хирург в отпуск собрался, жди, сказал, очереди, 9 сентября, приедешь на госпитализацию, написав ему направление (инфаркт был 22 марта). После лечения Андрей приехал домой с одним из сыновей на машине. Сказал: доктор лечащий говорит, сделали тебе все, что нужно, позже, если будет хуже, приедешь, еще "прокапаем". А если бы мы обращались в Еланцы, вряд ли ему дали направление в областную, и сами ничего не делали. Только ездил и продлевал больничный лист. Здоровый человек после наших дорог "приходит в себя" дня два-три, - 200 км по горам, ухабам. Однажды

лежал очередной раз в областной, позвонила г-жа Некипелова (наш участковый терапевт). Надо явиться 5 августа на ВТЭК. Сын в очередной раз берет "отгул" на работе и везет отца в Еланцы (благо, что он был не в Онгурёне). Приехав, прождали с 7.00 до двух часов. В регистратуре отвечают: не знаем, когда будет, ждите. Во время приема г-жа Некипелова куда-то звонила, постоянно отлучалась, а потом и вовсе сказала, что не надо никакого ВТЭКа, просто продлим больничный. Муж тогда сильно разнервничался, что сына с работы оторвал и полдня просидел голодный, ему каждый час нужно было ложиться, как он мне говорил, и немного отпускало. Но кто это понимал. Вот и терпел, сколько мог. Кто-то из больных посоветовал купить спрей, - когда совсем худо, брызни и временно отпустит. Пользоваться им часто нельзя. Он пока дома жил, почти им не пользовался. Редко, если когда-нибудь понервничает. Упросил сына, чтобы тот его домой отвез, уж очень он не любил городской суеты. 2-3 дня поживет в городе и все, скорее домой, все, говорит, какие-то яркие, цветные, все шумит, гудит, скорее домой, в Онгурён. Лучше, чем Онгурён, для него места не было, мог разговаривать с птицами, каждого жука было жалко. И детей к этому приучил, и внуки увидят муравья, забеспокоятся, как же он без муравейника в деревне выживет, – дедушкина школа.

Привез его сын домой, повеселел мой дед, на Байкал, говорит, хочу, соскучился очень. Забрали мы всех внуков (их у нас 5) и на берег. Кто костер разводит, кто дрова собирает, старшая внучка лодку резиновую надувает – деда покатают на веслах в озере (научил ее дед грести на веслах, когда ей было лет 7-8). И тут звонок с Еланцов – смотрю, плохо моему Андрею, и до приступа уже дошло, хорошо с собой всегда спрей носил. Взяла я у него телефон и перезвонила по этому номеру. Оказывается, медсестра с Еланцов в грубой форме ему сообщила, что он обязан завтра (6-го числа, а он там был 5-го) явиться для прохождения ВТЭКа в Усть-Орде. Он ей попытался объяснить, что он уже в Онгурёне, и что был там вчера, но его и слушать никто не хотел. Со мной она даже говорить не стала, хотя я ей пыталась объяснить, что ему нельзя нервничать, до операции старались как можно избегать всяческих стрессов. С трудом его успокоили, что никуда не надо ехать, все обойдется, поедешь позже. Вечером пришла наша фельдшер, сообщила, что можно поехать 26-го на ВТЭК. Еще медсестра сказала: ничего не знаю, ваша Некипелова ушла в отпуск, сейчас у вас другой врач. 25 августа снова один из сыновей, взяв отпуск, приехал за отцом в Онгурён. Они выехали в 5 утра.

Ехать 5-6 часов, чтобы успеть на прием, не сидеть в очереди после такой тяжелой дороги. Каково же было их разочарование, когда им сообщили, что их примут только после четырех часов. И так он сидел в поликлинике, он был такой терпеливый. Я ему звонила: сходи в столовую, перекуси, но он мне: есть не хочется, жарко очень, да все спреем пользовался (а можно ли было?). В ночь сын его увез в Иркутск, чтобы назавтра в Усть-Орду пораньше приехать, опять же не томиться в очереди, а первым пройти. Еще я ему звонила, когда он в Еланцах был, он был такой расстроенный, весь на нервах, говорит: они так со мной разговаривают, будто бы я представляюсь. Я его утешала, как могла: ну потерпи еще немного, скоро ты всех пройдешь, сделают тебе операцию, и легче будет, и не будешь больше сидеть в очередях до потери сознания. А он мне: домой хочу, в Онгурён, сколько проживу, столько и проживу, надоело выслушивать все эти унижения. Потерпи, говорю, ты же у меня терпеливый, а он и правда был такой терпеливый, каких, наверное, и не бывает больше. Ну ладно, говорит, так робко со мной соглашался. Наплачусь потихоньку от внуков да от сыновей (они приехали помочь заготовить дрова да сена). Хозяйство мы развели, мечтали хоть как-то помочь детям, внуки подрастают, в городе все дорого. Жалко мне его было до слез, тяжело ему там, в городе, в очередях, да что поделывать. Ему не показываю слез, подбадриваю по телефону.

В Усть-Орде на него тоже "наехали": почему не приехал пятого, не положено столько дней на больничном. Но он пытался объяснить, что он ни при чем, в силу своего характера больше отмалчивался, терпел. Сидите, говорят, в коридоре и ждите, будем решать, что с вами делать, езжайте в свои Еланцы и разбирайтесь сами. Я прожила с Андреем 37 лет, уже настолько чувствовала его тревогу, его сердце. Я всегда звонила сама, когда ему плохо. И в этот раз позвонила, когда он стоял на улице в растерянности и не знал, как быть (это с таким-то больным сердцем). Люди! Есть ли у вас душа? Сердце? Сострадание? Медицина! Спасите, помогите! Ему всего 58 лет было! Говорю ему по телефону: я сейчас позвоню Некипеловой, но я не знала, что она ушла в отпуск. Андрей говорит: только не звони сыну, он спит в машине, вчера в 5 утра с Онгурёна приехали, а потом он ушел в ночь на работу, чтобы утром рано отвезти меня в больницу. Всех жалел, всех оберегал, а сам все мог вытерпеть, такой он был по характеру. Уже через несколько минут я ему перезвонила, он меня успокоил: сказали, ждите примерно один час, нам нужно писать документы на оформление инвалидности, говорит, дают 2 группу. Как же я без работы? Он всю жизнь проработал сначала лесником, потом егерем, любил лес, животных, ему было страшно, обидно, больно, что до пенсии один год. Я его утешала: будешь ездить на свой кордон, когда захочешь, поживешь там со своими лесниками. Опять соглашался.

Уже в Иркутске, когда оставалась до операции одна неделя, позвонил, опять нервничал: больничный мой один не "прошел", неправильно написали в Еланцах. А у нас у обоих кредиты, ремонт дома сделали (за 10 лет впервые), на мой кредит скотину купили, телят, кур. У него с больничного кредит должны были высчитать. И

опять он нервничал, и опять приступы. Но почему он должен был исправлять чьи-то ошибки? Позвонил один из сыновей в Еланцы, там сказали, что виноват отдел кадров, а в отделе кадров на Еланцы показывают. Ну, разберитесь вы сами в своих ошибках. Почему должен страдать больной!? А кредит в банке не будет ждать. И уже второй раз пришлось сыну оплатить наш кредит. А для Андрея это было обидно, мы же знаем, что дети сами живут не в богатстве. Один больничный вообще отправили в "Ангару" без печати, хотя Андрей лежал в областной. Когда он повторно попал после больницы туда, пришлось сыну с маршруткой отправлять в Еланцы и обратно встречать другую маршрутку. Наверное, у Андрея должно было быть сердце или железное, или каменное, как у этих всех медработников, чтобы все это спокойно пережить. И вот настал день его госпитализации – 6 сентября. Невестка привезла его в поликлинику, нужно было в регистратуре показать документы, там, посмотрев, сказали: приедете в конце сентября, но он так себя плохо чувствовал, он так надеялся, мы так ждали все эту операцию. Тогда ему сказали: сидите и ждите очереди в поликлинике к хирургу. Они приехали в 8 утра. Я ему звонила каждый час. Андрей говорил, что очень душно и ему очень тяжело, и что он уже много раз пользовался "спреем". Я его умоляла по телефону, чтобы он прошел без очереди, но он сказал, что здесь вызывают. И опять же его характер, он был воспитанным, тактичным, скромным – это его и погубило. Я уже плакала в трубку (видимо, мое сердце чувало неладное): ну, пожалуйста, зайди и скажи, что ты не можешь больше сидеть, а он всегда такой спокойный, говорит мне раздраженным голосом: «А им всем пофиг – они пошли на обед, у меня уже голова как чугунная, может, от этого "спрея". Ты, говорит, не переживай, я как зайду в кабинет, тебе позвоню сам». Но мое сердце не было спокойно. Я, едва протерпев час, опять ему позвонила, но... телефон был недоступен...

Я сейчас пишу, и слезы льются прямо на листок, что я могла сделать, как я хотела тебе помочь. Милый мой, родной мой человек, я и думать не хотела, что ты вот так, может быть, в коридоре и упал, хотя хирург – "доктор", если можно его так называть, позвонил младшему сыну, который находился на лечении с гипертоническим кризом, что его отец умер у него в кабинете во время осмотра. А так ли это? Почему-то его не хотели принимать, сказав в регистратуре, что нужно приехать в конце сентября, хотя у него было направление на госпитализацию 6 сентября, в этот день он и умер под дверью, не дождавшись очереди. Чует мое сердце, что что-то сказали ему резкое, обидное, что нет мест, или еще что-то, мое сердце сразу это чувствовало. Хотела бы я посмотреть в глаза этому "доктору", хотя они, наверное, ничего не смогут выразить, они, наверное, пустые.

Почему вы, господа медики, допустили, чтобы пациент с таким слабым сердцем сидел у вас под дверью более 5 часов? А кого вы вызываете в первую очередь? Если бы мой муж умер во время операции или после операции, мы бы все плакали, рыдали, но мы бы понимали, что медицина была бессильна, сделали и делали, что могли. Но сердце тройне плачет, сжимается, ноет, болит, что замучили человека в очередях. Господи, ну почему он умер так жестоко, пострадал за чье-то бездушие! Почему за это никто не ответит, может, потому, что нет такой статьи – отвечать за бездушие! Может, потому мы умираем в очередях, что у нас нет денег? А медицина из-за этого так с нами обходится?

Вдова, с. Онгурён.

P.S. Может, в департаменте здравоохранения как-то заинтересует это письмо, или там тоже сплошное бездушие?

О результатах рассмотрения обращения

Уважаемая Надежда Михайловна!

В связи с Вашим обращением по поводу качества медицинской помощи, оказанной Вашему мужу Черняк Андрею Владимировичу, министерство здравоохранения Иркутской области сообщает.

Первичная медицинская документация Черняк А.В. (карты амбулаторного больного, карты стационарного больного, акт судебно-медицинского исследования), объяснительные медицинских работников проанализированы главным внештатным специалистом кардиологом министерства здравоохранения Иркутской области Черкашиной А.Л. Установлено, что Андрей Владимирович страдал ишемической болезнью сердца с выраженным прогрессирующим многососудистым поражением коронарных артерий, которое привело к развитию острого инфаркта миокарда и в дальнейшем – постинфарктного кардиосклероза.

Выявлены дефекты организации оказания медицинской помощи Черняк А.В. в ОГБУЗ "Ольхонская ЦРБ", нарушен порядок направления пациентов в ГБУЗ Иркутская ордена "Знак Почета" областная клиническая больница (далее – ГБУЗ ИОКБ). В организации оказания медицинской помощи в ГБУЗ ИОКБ дефектов и нарушений не обнаружено.

В связи с этим, главному врачу ОГБУЗ "Ольхонская ЦРБ" указано принять меры дисциплинарного характера к сотрудникам, допустившим нарушения, а также принять меры по недопущению подобных ситуаций.

Кроме того, сообщаем, что для улучшения качества оказания медицинской помощи пациентам кардиологического профиля в поликлинике ГБУЗ ИОКБ приняты дополнительные меры организационного характера.

Министерство здравоохранения Иркутской области выражает соболезнования в связи со смертью мужа.

Т. БОЙКО, заместитель министра здравоохранения Иркутской области.

09.01.2014 г.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 7574 18.12.2014, 11:56 📌 924
URL: <https://babr24.com/?ADE=131517> Bytes: 15468 / 15461 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)